

Глава XIV. В Париж: 1926

ГОД

После нападения на банк Сан-Мартина у полиции уже не оставалось ни тени сомнений в установлении действующих лиц. Розыски проводились с удвоенной силой, слежка за анархистскими органами печати в столице достигла крайней точки, а также усилился пограничный контроль. Дуррути, Аскасо и Ховеру физически было невозможно прорваться через такую плотную сеть контроля, выстроенную вокруг них. Однако в конце февраля 1926 года им удалось скрыться и в Монтевидео сесть на корабль, державший курс на Европу.

С 19 января до последних дней февраля между Буэнос-Айресом и Монтевидео «Странники» пережили, быть может, самые трудные минуты своего положения в роли преследуемых. Было крайне сложно найти безопасное место и дожидаться благоприятного момента для пересечения границы. Некоторые активисты-ветераны, знакомые с Дуррути и Аскасо ещё по Испании, не поддержали их в этих сложных обстоятельствах — и не из-за самой сути преследований, а просто ввиду нежелания взять на себя ответственность. Если бы не помощь членов Синдикального союза Аргентины и группы La Antorcha и El Libertario, то они наверняка попали бы в руки аргентинской полиции. Но, как мы сказали, всего этого удалось избежать, а главным организатором этого сложного побега оказался испанский активист по имени Х. С., недавно прибывший в Буэнос-Айрес. Узнав о трудном положении «Странников», он сделал всё возможное, пока не добился их отправки в Монтевидео и посадки на корабль, направляющийся во Францию. Но пока доставались паспорта и организовывалась поездка в Уругвай, аргентинская полиция, не прекращая розыски, не отступала от своего намерения арестовать «Странников». Тем не менее всё оказалось напрасным. Работа полицейских ещё более усложнилась по вине их испанских коллег и средств информации. В газетах Испании появилась заметка, датированная 23 февраля 1926 года. Её содержание запутывало всё:

“ «ИСПАНСКИЕ РАЗБОЙНИКИ. ЗАДЕРЖАН ДУРРУТИ В БОРДО? В столице Жиронды этот факт неизвестен, однако в Хихоне его подтверждают. Несколько фактов из опасной жизни террориста».

Такими заголовками газета La Voz de Guipozcoa начинала свои уточнения в отношении новости, распространённой ABC из Мадрида. Она напечатала телеграмму её корреспондента в Хихоне: «Хихон, 23. 11 вечера. Только что пришла новость об аресте в Бордо после нападения на мебельную фабрику этого города. За это преступление недавно были казнены два испанца. Франсиско Дуррути — главарь банды разбойников, который 1 сентября 1923 года напал на филиал Банка Испании в Хихоне. В результате этого нападения убит директор учреждения дон Луис Аскарате. Дуррути, — пишет в заключение корреспондент из Хихона, — также побывал на Кубе, где совершил нападение на другой банк».

«Нас удивляет — сообщает La Voz de Guipozcoa, — что наш корреспондент в Бордо господин Мельси Катулан не передал нам эту новость. Мы связались с ним вчера вечером, как обычно, и он нам доложил: даже в полицейской префектуре не имелось сведений о задержании Дуррути, и ни одна из местных газет не знала об этом факте. Всё это очень странно в силу самого ареста и сенсации на всю Жиронду после упомянутого нападения. С другой стороны, ничего не говорилось об участии Дуррути в ограблении мебельной фабрики Херрибли. Это нападение стоило жизни двум человекам, и трое были ранены. Полиция задержала трёх анархистов, двое из них — Рекасенс и Кастро — были казнены на гильотине в декабре. По их показаниям, главарю бандитов, уроженцу Арагона (известному под кличками Эль Мано и Эль Негро) удалось сбежать. Фотографии ускользнувшего преступника ничем не походили на Дуррути — La Voz напечатала одну из них после происшествия; кроме того, его звали не Франсиско. Хосе Буэнавентура Дуррути по кличке Эль Горила — действительно, один из испанских террористов с наиболее масштабным послужным списком. Он родом из Леона, и ему пятьдесят лет. В 1922 году Дуррути работал механиком в Сан-Себастьяне на фабрике “Братья Мухика” и ещё на каком-то предприятии. Был вице-президентом Единого синдиката (НКТ), обосновавшегося в квартале Эгия, и вплоть до августа того года не отличался в роли активного члена организации. Он был прекрасным работником и иногда проявлял свои глубинные наклонности к экстремистским идеям. В августе 1922 года Дуррути в сопровождении двух других синдикалистов совершил дерзкое нападение на заведение господ по фамилии Мендисабаль: туда проникли три вооружённых бандита и, приставив дула к Рамону Мендисабалю, заставили его открыть кассу и отдать всё содержимое, а кроме того, все деньги из кошелька. Нападение осталось безнаказанным, так как Дуррути и его сообщники покинули СанСебастьян до того, как полиция смогла подтвердить их участие в преступлении. И хотя один из них впоследствии был арестован и переведён в Сан-Себастьян, его виновность не была доказана». Затем редакторы газеты La Voz de Guipozcoa продолжают приводить биографию Дуррути, но с множеством ошибок в отношении его пребывания в Америке:

“ «Дуррути — человек редкого ума, — предоставив фальшивые документы, смог исчезнуть из Гаваны и взять билет на пароход. Через некоторое время, осенью 1924 года, снова появился в Париже. Имел при себе много денег, добытых в ограблениях, совершённых в Америке. Он затратил часть этой суммы на издание анархистского еженедельника под названием Liberación».

В приведённой заметке имеются грубые ошибки, однако привлекают внимание два факта, которые опровергают «пистолеризм» Дуррути: его профессиональные знания как простого трудяги и назначение тех денег, которые он экспроприирует в банках. Изложенные факты прошли через перо испанской журналистики. Однако вернёмся к самому главному, а именно — к интересу испанской полиции в мистификации личности и деятельности Дуррути. Статья из ABC отмечена таким подходом, и именно этой информацией ввиду официального характера мадридского еженедельника воспользовалась аргентинская полиция. Необходимо признать, что из-за провала розысков аргентинской полиции эта газетная заметка могла навести на подозрение, что Дуррути удалось ускользнуть от преследований, и он уже перебрался во Францию. Но и в этом полицейские Буэнос-Айреса ошиблись, поскольку лишь в последних числах февраля 1926 года Дуррути, Аскасо и Ховер взяли

билеты на пароход, который должен был доставить их во Францию.

Перед покупкой билета товарищи, на которых была возложена эта задача, хорошо проверили всю информацию о маршруте: корабль не останавливался в испанских портах, и, с уверенностью, что так и будет, «Странники» заняли свои каюты. Среди коллектива моряков на судне было несколько симпатизирующих анархизму. Дуррути и его товарищи сразу наладили с ними контакт. Сведения от этих моряков очень поддержали их и помогли избежать отчаянных действий. Мы уже сказали, что корабль не должен был останавливаться в испанских портах, но, приблизившись к Канарским островам, командование судна объявило всем на борту: по причинам, не связанным с намерениями владельцев мореходной компании, пароход должен был совершить остановку в Санта-Крус-де-Тенерифе. Такая новость, как и следовало ожидать, сильно обеспокоила «Странников». Неужели их выследили и собираются сдать испанским властям? Перед лицом такой возможной развязки они не собирались сидеть сложа руки и решили захватить власть на корабле, чтобы любой ценой воспрепятствовать остановке. Кто им поможет? Ну конечно, один из моряков-анархистов! Они тут же связались с одним из единомышленников, для того чтобы выяснить причины такого непредвиденного причала. Моряк их успокоил, заверяя, что остановка вполне оправдана: в моторе обнаружилось некоторые неполадки. В Санта-Крус-де-Тенерифе пассажиры сошли на сушу; им была гарантирована гостиница, чтобы они смогли подождать другое судно от той же мореходной компании, которое доставило бы всех до Гавра. Всё указывало на полнейшую безопасность, однако недавние переживания и трудности в конечном счёте сказались на «Странниках»; они решили сесть на английский корабль, следовавший во французский порт Шербур, что и сделали 30 апреля 1926 года. Два дня спустя они уже проживали в одном из отелей на улице Лежандр парижского квартала Клиши под именами Роберто Котело (Дуррути), Сальвадор Арéвало (Аскасо) и Луис Викторио Рехетто (Ховер) — это были три уругвайских паспорта, добытые в Буэнос-Айресе.

Париж мая 1926 года уже не был тем городом, принявшим «Странников» в 1924 году, после того как они покинули Испанию. Почти все испанские анархисты вынужденно переехали в Бельгию или рассеялись на западных и южных территориях французской нации, — Лион и Марсель были основными точками анархистов в изгнании. В первом работала Комиссия по связям с анархистами среди испанских групп, а в Безье — группа под названием «Призма», которая год спустя начнёт издавать журнал с таким же названием. Этот орган станет представителем испанских мигрантов-анархистов во Франции.

Тем не менее Париж всё же оставался важным центром анархистской деятельности для испанцев в изгнании, и это вполне понятно, так как издательство Editorial Internacional работало под прикрытием французского печатного органа анархистов Le Libertaire — представителя Французского союза анархистов. Основная работа велась такими анархистскими группами из Испании, как Germen («Росток»), Sin Pan («Без хлеба»), Proa («Корма»), Afinidades («Сходства») и Espartáco. В этой среде выделялся целый ряд личностей. Мы отмечаем следующих: Валериано Оробон Фернандес, издававший журнал на испанском языке Tiempos nuevos («Новые времена»); Либерто Кальехас, редактор Iberón, и Хуан Мануэль Молина, более известный как Хуанэль — он был представителем Испании в Административном совете Editorial Internacional.

У нас нет информации о времени (одном с половиной месяце), которое Дуррути и его друзья провели в Париже. Все данные связаны с их активной деятельностью. Смогли ли они узнать заранее о проезде Альфонсо XIII через Париж во время его вояжа в Лондон? Нам это неизвестно. Но когда Дуррути и его товарищи прибыли в Париж, то там встретили троих старых знакомых, ранее бежавших из Испании: Теодоро Пенью, Педро Боадаса Риваса и Агустина Гарсию Капдевилю. Эти молодые люди были замешаны в покушениях с применением бомб, а именно против испанских военных. Кроме того, эти активисты, всегда замышлявшие новые акты, с минуты на минуту могли попасть в руки полиции. Принимая во внимание все эти доводы, «Странники» приняли решение направить трёх активистов в Уругвай, к Росинье, рекомендуя их как своих добрых товарищей по организации. С другой стороны, эти парни, по словам Освальдо Байера, «везли с собой особое приглашение для Росиньи от имени Дуррути переехать в Европу, так как он был необходим в качестве специалиста по планированию анархистских операций. Однако Росинья не примет приглашения: принося извинения, ответит Дуррути, что борьба в Аргентине слишком много значит для него, и он не готов изменить свои планы²⁰⁹.

Нужно добавить ещё один факт, предоставленный нашими безымянными помощниками: Боадасу поручили связаться с одним товарищем — шофёром, который жил в Буэнос-Айресе, — с тем чтобы он немедленно взял курс на Париж для выполнения очень срочного дела». Если свести вместе имена Росиньи, шофёра и план похищения Альфонсо XIII — за что, как мы увидим далее, 25 июня 1926 года будут задержаны Дуррути, Аскасо и Ховер, — то легко сделать заключение, что с мая до 25 июня «Странники» в основном занимались подготовкой покушения на монарха Испании. У нас очень мало сведений об этом таинственном заговоре против Альфонсо XIII, и именно поэтому особенно ценным для биографов является свидетельство итальянского анархиста Нино Наполитано, большого друга Дуррути и Аскасо: «Познакомился я с Дуррути и Аскасо в доме одной парижской активистки по имени Берта. Как-то оба попросили у меня достать им чемодан. Естественно, я предложил им свой. Аскасо приподнял его и сказал, смеясь: “Он недостаточно прочен”. На что я возразил, утверждая, что чемодан добротный, из вулканизированной фибры. Я скорее походил на торговца, желавшего во что бы то ни стало продать свой товар. Но всё было напрасно. Немного позже я узнал причину. Им был нужен чемодан для перевозки разобранного оружия. Это были дни (1926 год), когда Париж готовился к визиту короля Альфонсо XIII, монарха Испании (...). Дуррути и Аскасо намеревались аккомпанировать мелодии Марсельезы парочкой выстрелов, под которую Третья республика собиралась встретить убийцу Франсиско Феррера. Приготовления шли в атмосфере полнейшего спокойствия.

Нам представилась возможность понаблюдать за неотъемлемой чертой испанской нации: даже простые пролетарии ведут себя как вельможи — можно сказать, испанские гранды. Наши друзья также обладали этим талантом и вполне проявили его в преддверии официального визита. Чтобы не попасть в полицейские облавы, они часто появлялись в местах для избранного общества французской столицы. Играли в клубе в теннис и даже, чтобы избежать подозрений во время процессии государственных чиновников на церемонии встречи, специально купили роскошное авто. Всё было продумано до мелочей.

Накануне официального визита мы ужинали в доме Берты. Я помню, она приготовила суп из саго — он не понравился ни Аскасо, ни мне. Мы подшучивали над её кулинарными

способностями. Когда Дуррути и Аскасо ушли, девушка расплакалась.

“Там, где двое готовят заговор, третий — мой человек”, — самодовольно сказал Манискалао, известный агент-провокатор на службе у Бурбонов. В этот раз третьим оказался водитель автомобиля, нанятого Аскасо и Дуррути для доставки на место действия. Этот третий работал на французскую полицию. Двое заговорщиков были арестованы, и Парижу удалось приветствовать Альфонсо XIII аккордами Марсельезы, не сбиваясь при этом с ритма»²¹⁰.

Рассказ Нино Наполитано — из первых рук, но был написан в 1948 году. С 1926 года в жизни этого итальянского анархиста произошёл целый ряд событий, что помешало ему последовательно изложить факты, и по этой причине в его *Recuerdos de exilio* («Воспоминания в ссылке») мы видим некоторые неувязки. В то время Берта жила с Ферранделем, администратором *Le Libertaire*. Они должны были быть в курсе проектов Аскасо и Дуррути. Тот визит, о котором рассказывает Нино, наверняка состоялся случайно во время подготовки заговора, и, принимая во внимание то, что посещения не были такими уж частыми, можно понять слёзы Берты. Аскасо и Дуррути были задержаны 25 июня, а приезд Альфонсо XIII состоялся 27 числа того же месяца. Важным в повествовании Нино является его упоминание провокатора — этого «шофёра», нанятого «Странниками» при обстоятельствах, нам неизвестных. Ранее мы указали, что Дуррути поручил Боадасу передать аргентинскому товарищу-шофёру, чтобы тот срочно прибыл в Париж. Аргентинец не приехал. Наверняка им также не удалось связаться с Гарсией Виванкосом, бывшим в составе «Солидарных»: в событиях, связанных с банком в Хихоне, он зарекомендовал себя как отличный водитель. И, наверное, сроки поджимали, а тут некто порекомендовал им «таксиста», который впоследствии и сдал их полиции. 25 июня утром при выходе из гостиницы на улице Лежандр их остановила полиция. При обыске в номере было найдено оружие.

Первое сообщение об аресте «Странников» появилось в газетах 2 июля. В прессе нет ни слова о 25 июня. К счастью, мы располагаем письмами Дуррути, написанными в те дни из *Dépot*, в которых он сообщает своим родственникам: «Я думаю, вы уже знаете о моём аресте 25 июня по случаю визита монарха Испании в Париж и в отношении заговора на покушение на него (...). После ареста меня перевезли в *La Santé*...»²¹¹.

Версия #2

Зверобой создал 13 июля 2025 00:56:02

Зверобой обновил 6 августа 2025 09:03:32